

Пришлось разлаговствовать ласково,
 Что эти стихи неумелые,
 Но есть в них удачный замысел
 И чистое чувство есть,
 Что надо учиться, пробовать,
 Что в будущем много времени...
 И, робко сия радостью,
 Ушла она от меня.

1974

* * *

А. Д. Макаровой

Ночь глухая, а спать не хочу...
 Лет сто сорок тому назад
 Встать бы так, накинута халат,
 Засветить на столе свечу,
 Пододвинуть к себе тетрадь
 И, гусиное взяв перо,
 Мысли, пляшущие пестро,
 Восьмистишиями записать...
 Чтоб потом, через много лет,
 Те, кто вирши читать не прочь,
 Знали — долго не спал поэт
 На четвертое марта в ночь...

* * *

Он встал в ночи,
 Как тиф, его трепала
 Священной лихорадки благодать.
 Неясный контур, замысла начало,
 Зовущие понять и досоздать...

Он долго шарил, наклонившись низко,
 Пожухшими бумажками шурша...
 Напрасно... На столе окурки в миске,
 Пустой стакан, ослепшие огрызки,
 И нет ни одного карандаша...

1971

Роберт Бёрнс

Сложны жизни, судьбы превратны,
 Непонятны пути Господни...
 Черноглазый шотландец статный —
 Ты мерещишься мне сегодня...

Молодой, отважный, строптивый,
 Как ты жил в этом мире сложном,
 Где ходить разумнее криво
 И полезнее быть осторожным?

Ты шагал за тяжёлым плутом,
 Промокал под злыми дождями,
 А потом подолзая к подругам,
 И, смеясь, бушевал с друзьями.

Над Европой носились фурии,
 Гальским веяло ураганом,
 Короля, сметённого бурей,
 Ты назвал глупцом и тираном.

Ты слал весёлые песни
 О красотах и милой отчизне,
 Ничего, казалось, чудесней
 Не бывает и не было в жизни.

Ты своей отменной силой
 Похвалялся и был доволен,
 Ты ещё и не думал, милый,
 Как серьёзно уже был болен.

Но недуга тёмное пламя,
 Застарелой простуды отравы,
 Беспощадными языками
 Грызло сердце, лизало суставы.

А нужда тебя донимала,
 Над тобою свершая злодейство, —
 Восемь ртов содержать не мало
 Для кормильца всего семейства!

И когда занялась отравы,
 Как костёр в ослабевшем теле,

Ни друзья, ни Муза, ни Слава
Защитить тебя не сумели.

И зарыт ты в могиле унылой
С церемонией непривычной,
И воздвигнут над этой могилкой
Монумент не совсем обычный.

Стройный парень стоит у плуга,
Словно слушает дальнее пенье,
И к нему слетает подруга —
Муза в облаке вдохновенья.

И не видно на камне этом,
Как он мок и мёрз под дождями,
Как трудился зимой и летом,
Подгоняем судьбы плетями.

Как богатые меценаты,
Песни пахара поощряя,
Не спасли от нужды закладной
Эту гордость родного края. 1971

Стихи из больницы

1

В начале марта клики первых птиц
И тихих алых зорь разлив весенний
Напоминают белизне больницы,
Что началась пора выздоровлений,

Что злых ночей неистощимый бред
И липкая тревога лихорадок,
Как медленно мелеющий осадок,
Уходят, мраку северному вслед.

И в белизне задумчивых больниц
Всё ласковее добрый сон весенний
О том, что началась с прилётом птиц
Чудесная пора выздоровлений.

2

...А марту скользко и смешно
От хлопьев мокрых, ярко-белых,
Как будто и больших, и смелых,
Но слабосильных всё равно.

Они упрямо промоздят
Сутробы высотой с верблюда,
Но снизу всё равно повсюду
Ручьи задорные звучат.

И снег напрасно рысью тесной
С небес валит: он весь в поту!
Он слышит смех весны воскресный,
Он, бедный, тает на лету! 10—11 марта 1975

Поэту

Венок сонетов

1

Взирает мудрый человеческий лик
С холстов Пикассо и с икон Рублёва,
Со скал Родена, Фидия, Кановы —
То юноша, то дева, то старик.

В его очах пылает тайна Слова,
Он — судия, учитель и двойник,
Он странен и прекрасен, и велик —
Разгадки бытия первооснова.

Но ты, поэт, до времени незрим,
Порой над гордым именем твоим
Десятки лет забвенье тяготеет,

И, запертые в письменном столе,
Как зёрна, схоронённые в земле,
Твои стихи большим поджогом тлеют.